

А. АНИКСТ

Сущность героизма

Пьеса французского драматурга Жана Ануя «Антигона», поставленная театром имени К. Станиславского, имеет интересную историю. Она написана в 1942 году, когда Франция была оккупирована нацистами. Как известно, при господстве фашистов писатели лишаются возможности говорить то, что они думают. Они обязаны выражать только то, что власти считают правильным. Ануи мог бы покориться общей участи и просто молчать, как это делали литераторы, не желавшие прислуживать оккупантам. Но он не мог молчать. И тогда он нашел способ сказать о том, что его волновало.

Писатель воспользовался древнегреческим мифом. Во Франции античную мифологию знают со школы, потому что многие французские классики писали произведения на сюжеты мифического характера. Публика там привыкла угадывать, что подразумевается под историями, случившимися давным-давно, а то и просто вымышленными.

Для всех честных французов вопрос стоял так: смириться или бороться против фашистов, господствовавших в стране? На стороне оккупантов была сила, они отличались беспощадной жестокостью. Малейшее сопротивление встречало отпор, и недовольных наказывали. Фашисты истребляли непокорных.

Пьеса Ануя посвящена теме сопротивления несправедливой власти.

Главный конфликт пьесы раскрывается в беседе между Креоном и Антигоной. Он стремится доказать ей бесплодность сопротивления существующему порядку, ее бессилие изменить что-либо. Креон считает бессмысленным всякий героизм, когда человек во имя идеи обрекает себя на смерть.

В какой-то момент Антигоной овладевает сомнение: в самом деле, чего она добьется своей гибелью? Но когда Креон расписывает, какой будет ее жизнь, если она откажется от своих принципов, Антигона понимает: она не

сможет примириться с мещанским благополучием, когда люди закрывают глаза на несправедливости и молча терпят все, лишь бы их не трогали. Антигона решает, что жить в рабстве недостойно человека, и идет на смерть.

Мы имели возможность видеть эту пьесу в исполнении французских актеров, гастролировавших в Москве некоторое время тому назад. Французы играли «Антигону» в трагическом ключе. Режиссер Б. Львов-Анохин решился на смелый шаг. Он снизил возвышенную тональность пьесы, переведя все в русло повседневности. Роль Креона он поручил комическому актеру Е. Леонову, великолепно создавшему образ правителя, который сам по себе, в частной жизни иногда даже может быть «добрым» и охотно спас бы Антигону. Правда, для этого он должен был бы казнить трех стражников, поймавших девушку, когда она пыталась закопать брата. Этих свидетелей преступления Антигоны пришлось бы убрать во избежание кривотолков. Но что значит для Креона трое полицейских, когда надо оградить от позора племянницу царя?

В образе Креона Жан Ануи глубоко вскрыл, что дело не в людях, стоящих у власти, а в самой сущности несправедливого и жестокого общественного строя. Даже если бы Креон в самом деле хотел быть добрым, он бы не смог проявить доброту, его положение царя и диктатора не оставляет ему выбора. Кто-то должен умереть — стражники или Антигона, — для того чтобы другим неповиновением было нарушить существующие порядки. Это коренится в природе фашистского государства.

Смелым шагом режиссера было и поручение роли героини актрисе, предназначенной не для трагедии, а на характерные и комические роли — Е. Никищихиной. Она сняла с образа Антигоны черты излишней возвышенности. Эта Антигона, простая девушка, и образ, созданный Е. Никищихиной, говорит о том, что героизм отнюдь не удел

избранных и необыкновенных людей, а выбор, который может сделать для себя всякий человек, если он до конца честен.

Третий актер, выделяющийся в спектакле, — стражник, которого играет Л. Сатановский. На первый взгляд это фигура комическая. Стражник — «человек службы». Он выполнит все, что ему прикажут. Пустоголовый обыватель, он спокойно выполняет миссию палача. Не шаржируя и не утрируя, Л. Сатановский показал страшную сущность этого служаки, зарабатывающего на жизнь палачеством.

Ануи ввел в пьесу также роль вестника, которого точнее было назвать посовременному «ведущим», так как он непосредственно обращается к аудитории, поясняя и комментируя происходящие события. С трудной задачей установить прямой контакт между сценой и зрителями А. Филозов справляется не плохо. На премьере он еще чувствовал себя несколько связанным, но, надо надеяться, в дальнейшем обретет полную свободу и легкость общения с залом, которые нужны для роли.

Остальные исполнители — М. Менглет (Исмена), В. Скраубе (Гемон), Н. Мейер (Кормилица) и другие помогают успеху спектакля, будящего мысли, рождающего у зрителей чистые, благородные чувства.

На упомянутом французском спектакле оформление было компромиссным, сочетая черточки античного стиля с современным. В театре имени Станиславского режиссер и художник З. Ворошилов совершенно отказались от имитации античности. Костюмы и декорации современные. Их условность подчеркивает, что основа сюжета может быть древней, имена героев — греческими, а костюмы — современными, но сущность героизма всегда и всюду одна: надо всего себя отдать великому делу борьбы за свободу и человеческое достоинство.